

— Ты моё сокровище, конечно, имеешь право вмешиваться в мои дела, в любые дела, — Ань Цзычэн посмотрел на Ань Жаня с нежностью и обожанием.

В этот момент любопытство окружающих достигло пика. Хотя Ань Цзычэн уже говорил это раньше, сейчас, при всех, особенно при брате и племяннике Ли Лань, это звучало особенно остро. Ань Жань ответил Ань Цзычэну ослепительной улыбкой, которая не только ослепила самого Ань Цзычэна, но и поразила всех присутствующих.

Видя, как Ань Жань счастлив, Ань Цзычэн решил, что даже если Ань Жань будет вести себя ещё хуже и говорить ещё язвительнее, это не имеет значения. Что за чёрт этот шурин? Возможно, в первые годы брака он ещё как-то относился к семье Ли, но с годами это отношение становилось всё хуже. Даже Ли Чун, не говоря уже о его отце, не вызывал у Ань Цзычэна уважения. Что они могут сделать, если им не нравится? Они могут забрать Ли Лань обратно, а если они захотят развода, он подпишет бумаги без лишних слов.

Однако семья Ли, видимо, понимала отношение Ань Цзычэна, поэтому, несмотря на постоянные жалобы Ли Лань, они не приходили к Ань Цзычэну или в семью Ань с претензиями. Со временем Ли Лань могла жаловаться только Ань Юньсяну и Ань Юньтин.

Ли Тянь с удивлением посмотрел на Ань Цзычэна, как будто не ожидал, что его дядя будет так защищать какого-то неизвестного юношу.

Ли Тянь оказался прямо опозорен Ань Цзычэном, а затем косвенно Ань Жанем. Когда он снова поднял голову и встретился с улыбкой Ань Жаня, его гнев, смешанный с унижением, достиг предела. Если бы не место и время, он бы уже полез в драку!

— Видишь? Если уж споришь со мной, то спори, зачем втягивать своего дядю? Ты не знал, что он на моей стороне? — Ань Жань посмотрел на Ли Тяня с сочувствием, как будто говорил: «Ты действительно глуп, у тебя проблемы с головой?»

— Ты сейчас радуйся, но посмотрим, к кому дядя примкнёт, когда приедет Юньсян! — Ли Тянь понимал, что в споре с Ань Жанем он проигрывает, поэтому решил сдерживаться. Однако его интеллект, под воздействием гнева, явно снизился.

— Ох~ Значит, ты действительно уже доложил Ли Лань и Ань Юньсяну? Тебе, кажется, уже 18? Если я правильно помню, твой день рождения был недавно. Значит, ты уже взрослый человек. Как ты можешь делать то, что делают только школьники? И ты не знаешь, что даже школьников за такие доносы высмеивают? У тебя, наверное, нет друзей в школе, да? И ещё... твой дядя, конечно, на моей стороне, так что не беспокойся.

Ань Жань говорил это с уверенностью. Ань Цзычэн уже знал, что именно Ли Лань стояла за теми событиями, и хотя он не позволил бы Ань Жаню делать что-то слишком жестокое, в таких мелких спорах он точно встал бы на его сторону. Ань Жань понимал, что это могло доставлять Ань Цзычэну дискомфорт, но раз уж всё зашло так далеко, Ань Цзычэн не мог оставаться в стороне. Если уж страдать, то всем вместе.

Из-за их спора вокруг собралось немало людей, хотя большинство стояли в стороне. Лин Чэ и Юйвэнь Хао тоже были среди них, но их позиция позволяла им хорошо видеть и слышать всё происходящее.

Лин Чэ нахмурился. Он сначала думал, что Ань Цзычэн — отец Ань Жаня, но после увиденного он бы должен быть дураком, чтобы не понять, что это не так. У Ань Цзычэна действительно был сын, но это не Ань Жань. А этот юноша, спорящий с Ань Жанем, был двоюродным братом

сына Ань Цзычэна, а его отец — брат жены Ань Цзычэна. Так кто же тогда Ань Жань?

Внебрачный сын? Причём неизвестный? Слушая шёпот окружающих, Лин Чэ чувствовал, что отношения между Ань Жанем и Ань Цзычэном были сложными, а сам Ань Жань казался окутанным тайной.

Лин Чэ хотел что-то спросить, но, посмотрев на Юйвэнь Хао, который только что вернулся в страну и даже не знал Ань Цзычэна, он лишь вздохнул. К счастью, в этот момент подошёл Юйвэнь Цин.

— Дядя Юйвэнь, вы знаете, кто такой Ань Жань и как он связан с Ань Цзычэном? — даже если это внебрачный сын, неужели за столько лет не было никаких слухов?

— Не знаю. Ань Жань появился в Столице рядом с Ань Цзычэном всего несколько дней назад. Говорят, что Ань Цзычэн сразу же начал его очень баловать. О их отношениях ходит много слухов, но правда неизвестна.

Любовник или внебрачный сын были самыми популярными версиями.

Лин Чэ, по привычке, хотел поручить кому-то расследование, но затем подумал, что если он действительно интересуется Ань Жанем, то не стоит этого делать. Иначе, если Ань Жань узнает, он может потерять даже шанс на общение.

Нужно сказать, что Лин Чэ сделал правильный выбор. Если бы он начал расследование, Ань Синь быстро бы это заметила, а значит, и Ань Жань бы узнал. Ань Синь всегда внимательно следила за теми, с кем общался или кто интересовался Ань Жанем. Лин Чэ, конечно, был в её списке, хотя его уровень внимания был далёк от уровня Ань Цзычэна или Ли Лань.

Цзян Минфэн и Чжан Цзянь тоже были среди зрителей. Они сдерживали свои эмоции, наслаждаясь видом их Короля, который даже в споре выглядел великолепно! Он с лёгкостью разделался с этим Ли Тянем. Какой глупец, пытающийся противостоять их Королю!

Грань между гением и безумцем часто очень тонка. На самом деле, гении и чудаки во многом похожи. Характеры гениев часто отличаются от обычных людей, и внутренние монологи Цзян Минфэна и Чжан Цзяня это отлично демонстрируют.

Спорить с кем-то, кто, кажется, моложе тебя, и проиграть, да ещё и при всех, а рядом стоит твой отец — Ли Тянь чувствовал, что ничего хуже быть не может!

— ...У меня есть друзья! — Ли Тянь тут же пожалел о своих словах.

Почему он чувствовал, что его затягивает в эту игру? И как он, 18-летний взрослый человек, мог говорить такие глупости? Можно ли начать всё заново?

— Ты ушёл от темы, понимаешь? Даже в споре ты отвлекаешься от главного. Твой учитель китайского был бы очень расстроен, — Ань Жань обладал талантом доводить людей до бешенства.

Казалось, Ань Синь никогда не учила его этому, но его сарказм был врождённым, и он использовал его на максимуме.

Ли Тянь: сейчас он бы хотел просто исчезнуть...

На самом деле, он не был так близок с Ань Юньсяном и даже не любил его вспыльчивость. Но всё же Ань Юньсян был его двоюродным братом, а тётя всегда хорошо к нему относилась. Если бы он знал, что всё зайдёт так далеко, он бы точно не лез в это. Теперь он боялся представить, что будет, когда его тётя и Ань Юньсян появятся здесь. Ли Тянь чувствовал, что сегодня его интеллект явно был не в порядке.

От гнева до ярости, а затем до полного поражения перед Ань Жанем — весь процесс занял всего пару минут. Видя, что Ли Тянь уже выдохся, Ань Жань смилостивился и решил отпустить его. Его взгляд переместился на Ли Чуна, который всё это время сдерживал гнев и смотрел на него с ненавистью. Ань Жань поднял бровь.

— Дядя, ты не спрятал злобу в своих глазах, знаешь? Если со мной что-то случится, Ань Цзычэн, первым делом проверь его, — Ань Жань действительно не боялся усугубить ситуацию.

Ему было всё равно, что думают о нём окружающие. С самого начала он не собирался никому угождать, кроме Ань Цзычэна.

Ли Тянь, увидев, как Ань Жань только что закончил с ним и тут же начал с его отцом, с удивлением посмотрел на него. Он действительно осмелился бросить вызов его отцу? Он, которого отец постоянно ругал, не мог поверить, что кто-то считает себя непобедимым после победы над ним.

Ли Чун едва не скривил рот от злости. Этот мальчишка, пользуясь благосклонностью Ань Цзычэна, ведёт себя так нагло и ещё осмеливается спорить с ним! Какой невоспитанный!

Окружающие тоже хотели закрыть лицо руками. Кажется, семья Ли нарвалась на неприятности. Обычно бывает, что после того, как победишь младшего, появляется старший, а Ань Жань, победив младшего, тут же бросил вызов старшему... хотя что-то в этом звучит странно.

Если бы молодёжь знала, что думают старшие, они бы сказали: «Вы что, думаете, это игра, где нужно бить боссов?»

<http://bllate.org/book/16619/1520672>